

Но не являясь стандартным, эпитет этот все же довольно обычен в применении к отдельным областям — «Как у славного царства Астраханского»; в применении к городам, например, в песне о гостинном сыне «Во славном было городе Кронштадте» (Чулк. III, № 60) или в военных песнях «Как во славной было матушке каменной Москве», «По конец было славна города, славна города, каменной Москвы» (Чулк. III, № 51 и 55), «Во славном городе во Нижнем стояли тут солдаты по квартирам» (Чулк. III, № 101); иногда же этот эпитет прилагается к площадям или улицам; «Как у нас ли в каменной Москве, во Кремле, во крепком городе, что на Красной славной площади» (Чулк. III, № 67).

«Как во городе было во Суздале, во Ефимовской славной улице» (Чулк. IV, № 71). Во всех этих случаях слово «славный» всего менее надо понимать как прославленный исторически, такое понимание уместно было только по отношению к Красной площади, чаще же это заменяет понятие «известный», «богатый», напр. «Ефимовская улица», «славное царство Астраханское, вместо «богатое царство». И если Нижний назван славным, то, конечно, тут непричем историческая роль города во времена Минина.

Определение «все сибирские» указывает не только на происхождение этих товаров, но имеет и смысл квалификационный и даже рекламный; товары привозные, как товары заграничные всегда имеют особую привлекательность для покупателей, а прибавление слова «все», т. е. «только сибирские», еще более подчеркивает ценность содержимого в лавках; далее перечисляются самые дорогие меха: «куницы, да лисицы, черны соболи». Одним словом, перед нами торговля дорогими товарами, требующая значительного оборотного капитала; очевидно владелец этих двух лавок должен быть богатым купцом. Конечно, управиться в двух лавках с таким товаром одному продавцу невозможно, должны быть приказчики, но песня не упоминает о них, сосредоточивая внимание на одном лице, несущем ответственность за торговлю. Это не сам хозяин, а сиделец, т. е. лицо пользующееся доверием хозяина; это не простой приказчик; он «гостинный сын», т. е. принадлежит к купеческому сословию; но Далю, это «сын шогородного купца».

Центральная часть песни, где этот персонаж показан в действии, очень коротка.